

ты, создать прозрачность европейского пространства высшего образования, устранить препятствия в передвижении. Это позволило сделать Европе более привлекательной для студентов, преподавателей, исследователей всего мира и превратило европейское образование в достойную альтернативу другим (неевропейским) моделям высшей школы. Кроме того, решается другая важная проблема – содействие в трудоустройстве европейских граждан.

Новый этап в развитии российской системы образования начался, после того как 19 сентября 2003 г. министр образования России заявил о её готовности стать участницей Болонского процесса. Цель – достижение открытости и повышение конкурентоспособности образования, достижение его высокого качества посредством введения единой методологии и технологии управления качеством. Признание Болонской декларации предопределило вступление России на путь транснационального образования, её интеграцию в мировое образовательное пространство. Этим и обусловлена необходимость согласования отечественной системы образования с европейскими стандартами и моделями. Если в предшествующий период модернизация образования была предметом самостоятельного осмысления в контексте национальной традиции, то на современном этапе параметры реформ в какой то мере задаются европейской системы образования.

Европейский опыт предполагает также, оценку образовательной системы России с точки зрения экономической эффективности, инвестиционной привлекательности.

Главное в Болонском процессе – это «отношение к образованию как к общественному благу и общественной ответственности» (7).

За последние 20 лет российское образование претерпело несколько этапов: этап свободы, который привел к разрушению прежней системы; этап относительной стабильности, взвешенных решений и усиления жесткости административных решений. В настоящее время определяющим в процессе модернизации становится стремление к оптимизации управления образованием, стремление к интеграции, к использованию европейского опыта, что не редко приводит к игнорированию национальных традиций. Механическое перенесение образовательных стандартов, моделей не застраховано от негативных последствий. Обязательно необходимо помнить, что новые задачи, не всегда согласующиеся с предшествующими, нарушение преемственности в образовательной политике наносит вред стабильности в образовании, не позволяет глубоко осмысливать и анализировать достижения и недостатки реформ. Государство на деле должно обеспечить подход к образованию как приоритетной сфере, что, бесспорно, обеспечит вхождение России в мировое общество знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полонский В.М. Научно-педагогическая информация: Словарь-справочник. – М.: Новая школа, 1995. – 256 с.
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1999. № 3.
3. Образование, которое мы можем потратить. М., 2002.
4. Rhoads R. Globalization and resistans in the United States and Mexico // Hugher education. 2003, № 2.
5. Будущее образование в России: демография, экономика, потребности общества // образование и общество. 2002, № 5.
6. Лиферов А. Образование: проблемы глобализации и региональность // Alma mater (Вестник высшей школы) 1997, № 5.
7. «Коммюнике конференции министров, ответственных за высшее образование» (Берлин, 19 сентября 2003 г.).

МЕБЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ФРАНЦИИ КОНЦА XVII-XVIII ВЕКА: ВВЕДЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ВЫПУСКАЕМЫЕ ИЗДЕЛИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕБЕЛИ

Ганцева Н.Н.

*Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г.Строганова
Москва, Россия*

Конец XVII - XVIII век явились для Франции периодом расцвета – в области политики, экономики, культуры и искусства. Начало этого периода по времени совпадает с периодом правления короля Людовика 14.

С начала XVII века богатство во Францию приходило из Испании. Став в 1615 году супругой Людовика XIII и королевой Франции, Анна Австрийская принесла с собой вкус к роскоши, чувство этикета и немного золота из Нового Света. Мало женщин имело больше влияния на моду своей эпохи, чем эта испанская принцесса, взошедшая на французский королевский престол. Испанские идеи преодолели вместе с ней Пиренеи. Все, что составляло предмет интереса женщин ее уровня: украшения, одежда и обстановка испытали влияние этой королевы, которой нравилось все, что напоминало об Испании.

Когда Людовик XIV в 1643 году стал королем Франции, ему было пять лет. Регентшей при короле была назначена его мать, Анна Австрийская. Пост первого министра получил фаворит королевы, кардинал Мазарини, который являлся фактическим правителем Франции вплоть до своей смерти в 1661 году. Основную задачу Мазарини, так же как до него Ришелье, видел в консолидации французского дворянства вокруг королевского трона, то есть в дальнейшем укреплении абсолютизма.

С 1661 года, после смерти Мазарини, начинается период единоличного правления Людовика XIV. В 1659 г. война с Испанией закончилась Пиренейским миром. Когда в марте 1661 г. умер Мазарини, ставший за годы своей диктатуры одним из богатейших людей Франции, в момент своего последнего вздоха произнес: «И говорят, что нужно будет все это оставить!», двадцатидвухлетний король Людовик XIV объявил, что отныне он сам будет своим премьер-министром. Людовик XIV любил управлять государством: он реформировал не только армию, но также всю государственную машину, систему правосудия, торговли. В течение 54 лет он лично занимался вопросами внешней и внутренней политики государства, опираясь на государственных секретарей, и особенно на генерального контролера финансов (долгое время им являлся Жан Батист Кольбер).

С точки зрения крайней централизации власти XVII век во Франции можно действительно называть «веком Людовика XIV», которого придворная историография нарекла «королем-солнцем». Его правление, характеризовавшееся невиданным блеском и роскошью, громкими военными победами в начальный период и катастрофическими поражениями в конце, покровительством наукам и искусствам, осуществлялось за счет крайнего напряжения финансов и неоднократно привело королевство в крайне опасное положение.

Правление «короля-солнца», как обычно называли Людовика XIV, является периодом наивысшего расцвета абсолютизма. Последовательным выразителем экономической политики Франции этого периода явился первый министр Людовика XIV - Кольбер (1619—1683). Экономическая политика, сформулированная им, получила название кольбертизма.

Кольбер был сторонником меркантилизма. Он считал, что страна должна иметь активный торговый баланс, то есть вывоз должен превышать ввоз, с тем, чтобы в государстве увеличивалось количество денег. Также Кольбер осуществлял протекционистскую политику. Для того, чтобы препятствовать проникновению иностранных товаров во Францию, были установлены высокие таможенные пошлины.

Кольбер понимал, что на европейском рынке некоторые французские товары оказывались неконкурентоспособными перед более дешевой и качественной продукцией Англии и Голландии. Поэтому он считал необходимым приобрести такие рынки, где французские товары имели бы обеспеченный сбыт. Этими рынками могли стать только колонии. Исходя из этого, Кольбер стремился основывать торговые компании наподобие английской Ост-Индской компании. В тот период были созданы французская Ост-Индская, Вест-Индская, Левантская, Северная и другие компании. В период правления Людовика XIV

Франция приобрела обширные владения в Новом Свете — Канаду, Луизиану, Гвиану, часть Вест-Индских островов и ряд территорий в Африке - Сенегамбию, Мадагаскар. Потребителями французских товаров были не только почти все европейские страны, но и американские колонии Франции (Канада, Луизиана) и восточные страны - Турция и Индия. В связи с расширением внешней торговли значительно развились французские порты: Бордо, Ля-Рошель, Нант, Марсель и др.

Именно Кольбера французские историки считают основоположником французской колониальной империи.

С целью увеличить количество товаров, предназначенных на вывоз, Кольбер стал насаждать новые мануфактуры и поддерживать старые. Всего при его содействии было основано 45 мануфактур; вместе с прежними это составляло 113 мануфактур. Ранее существовавшие мануфактуры стали получать ссуды и различные льготы, главной из которых были монополии - исключительное право отдельных предпринимателей заниматься производством определенных товаров.

В интересах торговли и промышленности по инициативе Кольбера был уничтожен ряд внутренних таможен, много средств потрачено на улучшение шоссейных дорог и прорытие каналов - так был прорыт Лангедокский канал, соединивший Средиземное море с Атлантическим океаном и начата постройка канала, ведущего от Сент-Омера (Артуа) к Кале. Одновременно прокладывались новые дороги и расширялись старые.

Французская промышленность XVII века была представлена главным образом мануфактурами, наряду с которыми во Франции того времени еще сохранялись и средневековые цехи. Основными продуктами французской промышленности того времени были: ткани - шелковые, шерстяные и льняные; многочисленные галантерейные изделия - кружева, ленты, чулки, перчатки и т. д.; предметы роскоши, имевшие широкую известность за пределами Франции, - ювелирные изделия, фарфор, ковры, готовое платье, обувь, вязаные изделия, дорогая мебель и некоторые галантерейные товары, а также художественные изделия из дерева и кости, тончайшие по мастерству миниатюры и т. п.

Крупнейшими централизованными мануфактурами были королевские и «привилегированные» — так назывались не казенные, а частные мануфактуры, получавшие привилегии от короля. При Людовике XIV особенно славились королевские мануфактуры Гобеленов и Савонри, производившие ковры и отделочные ткани высокого качества.

В 60-х годах XVII столетия международное положение Франции было также благоприятным. Испанские и австрийские Габсбурги, исконные враги Франции, были ослаблены в результате Тридцатилетней войны. В Англии в 1660 году

произошла реставрация Стюартов, и Карл II английский, крайне непопулярный у английской буржуазии, искал помощи и поддержки против своих подданных у французского короля. В целях укрепления дружбы с французским королем Карл II даже продал Франции Дюнкерк (в 1662 году). Таким образом, во второй половине XVII века у Франции не оставалось серьезных соперников, и она фактически была гегемоном в Европе.

Центром дворянского государства при Людовике XIV стал королевский двор. Чтобы придать блеск «фасаду» абсолютной монархии, французский король решил построить такой дворец, который являлся бы символом могущества королевской Франции. К тому же, по мнению короля, дворец должен был оградить монарха от каких бы то ни было покушений. Таким образом архитектурного искусства стал дворец в Версале, близ Парижа, а роскошь его апартаментов должны были придать мастера декоративно-прикладного искусства, значительная доля среди которых принадлежала мастерам мебельного дела.

В эпоху Людовика XIV в Париже в XVIII веке две профессии совмещались в одной, то есть мебельщики делились на столяров и краснодеревщиков: столяры по красному дереву или краснодеревщики, часто иностранцы, отделились от столяров, в основном французов, производящих мебель для сидения и оптовую мебель. Различие, которое мы проводим между изготовителями мебели, установилось в 18 веке в слове краснодеревщик между краснодеревщиками в прямом смысле слова и столярами, с другой стороны и привело в конце 18 века к реорганизации всей Общины столяров (Указ 1776 года). Основа этому разделению была заложена при Генрихе IV, который оставил о себе представление, как о симпатичном и близком к народу монархе, но он также являлся просвещенным меценатом. Генрих IV покровительствовал искусствам и мануфактурам, в противовес зависимости страны в этом вопросе от иностранцев. Производство художественной мебели находилось среди них: именно Генрих IV позвал в Париж иностранных мастеров и первых «ебеупиер» – краснодеревцев Мишеля Кампа, Пьера Буля, Жана Масэ, Лорана Стабре, устроив мастерские на первом этаже Лувра, положив начало политике художественного национализма, которую позже будет пропагандировать Кольбер. Известно, что под названием «мастерские Лувра» имеется в виду первый этаж и двор Большой галереи Лувра. Людовик XIV, проводя ту же политику, что и Генрих IV, при которой разум должен был поставить в один ряд экономику и искусство, естественно интересовались мастерскими нижней галереи Лувра. Добиться права проживания в Лувре, было для художников и еще больше для мастеров не только возможностью получить род официального посвящения и одобрения вместе со спокойной безмятежностью жилищ и мастерских,

но в то же время быть одобренными Королем и получить королевскую поддержку в противовес парижским корпорациям.

Французская мебель XVII – XVIII века в понимании «мебель королевского двора» представляет собой ярчайшую страницу в истории не только французского, но и всего европейского искусства. Интерес к французской мебели этого периода постоянно не угасает и становится все более многозначным. Многие коллекционеры и любители исторической мебели порою открывают мебельные предметы, великолепие которых удивляет и поражает, вместе с тем свидетельствуя о происхождении из апартаментов французских королей.

XVIII век явился для Франции расцветом мебельного искусства. После многих веков господства итальянцев, Франция в XVIII веке породила новые направления в развитии этого вида искусства и обстановки, которые, как всегда, привели к поиску новых изящных форм и отвергли предыдущие. Париж, являющийся во Франции культурным и художественным центром, провозгласил конец большой мебельной эпохи и открыл путь всем последующим стилям с короткой и интенсивной жизнью, ставшими классическими в искусстве художественной мебели и в последствии, вплоть до настоящего XXI века копируемыми всей Европой.

Французская мебель XVII века определила стиль и направление развития мебельного искусства всей Европы. Франция создала пять стилей мебели, соответствующих имени правителей королевской семьи или типу правительства: стиль Людовика XIV, стиль Регенства, стиль Людовика XV, стиль Людовика XVI, стиль Директории. Далее этот звездный ряд продолжил стиль ампир.

Исключительный художественный характер мебели французского королевского двора определяется несколькими моментами: необыкновенно гармоничной по своему художественному решению форме, изобилием и драгоценностью пород отделочных материалов и высочайшим качеством выполнения работ, соответствующих этим материалам

Развитие производства роскошной мебели повлекло за собой изменение в общине столяров высочайшего класса. В 1751 г. это производство столь возросло, что возникла необходимость разделения этой ассоциации. Определенная часть столяров в течение многих лет принадлежала к тем краснодеревщикам, которые выполняли работы исключительного художественного и профессионального качества, но вместе с тем не были выделены в отдельный цех этой корпорации. По мнению своего Совета, король одобрил необходимость выделения этой части мастеров наивысшего класса в отдельную достойную профессиональному уровню общину. Указ от 18 июля 1645 года утратил свою силу в результате принятия королевского Указа 1776 года (по совету ми-

нистра Тюрго), который разделил французскую промышленность на 44 общины, возглавляемых 6 традиционными корпорациями ремесленников. 32 корпорация состояла из столяров-краснодеревщиков, токарей и Вступительный взнос в новую корпорацию составлял 500 ливров; окончательный взнос для известных мастеров - мастеров с репутацией - был определен в сумме 166 с небольшим франков, составляющей практически четверть основной назначенной суммы, в чем выразилось признание прав мастеров высочайшего класса.

Внутренние правила этой корпорации упрощали процедуру вступления в ее ряды мастеров, расширяя границы и создавая исключительную профессиональную защиту ее членам за пределами корпорации.

Руководство профессионального союза избирало среди многочисленных предложений наиболее интересные для корпорации работы. Здание профсоюзного комитета краснодеревщиков, как и прежде, располагалось на rue Mortellerie; именно здесь проходили собрания по выборам представителей профессиональных интересов.

Особенно важным событием для развития мебельного искусства Франции имело принятие пункта 36 Положения 3 1751 года, согласно которому каждый мастер краснодеревщик должен был иметь свое собственное клеймо; корпорация также должна была иметь свое собственное клеймо. Отпечаток клейма должен был располагаться на поверхности мебельного предмета в виде штампа, и мастера, входившие в корпорацию, не могли выпускать ни одного своего немаркированного предмета, не содержащего либо авторского клейма, либо подписи, вплоть до конфискации и штрафа в 20 ливров. Это предложение мастеров краснодеревщиков в конце правления Людовика XV позволило установить более строгие правила в Положении 1776 года (уже при правлении Людовика XVI): **фактически большинством членом корпорации было предложено ввести авторское право на все выпускаемые предметы художественной мебели.** Корпорация в тоже время опубликовала ежегодный список членом корпорации. Когда все тома были опубликованы, они представляли собой полную историю развития краснодеревного искусства Франции, начиная со средних веков и до середины XVIII века.

Феномен королевской мебели Франции второй половины 18 века может быть существенно дополнен реформой учета этих прекрасных произведений. В данном случае речь идет об уникальном в истории мебельного искусства создании органа, получившим название при Королевском Дворе, как Гарде-Мебле (хранилище, склад мебели). Можно сказать, что эта организация явилась, по существу одним из первых примеров атрибуции предметов мебели, как объектов высокохудожественного искусства. Благодаря

строгим записям, которые велись относительно каждого предмета мебели, поступающего в апартаменты Королевского Двора, мы можем сегодня восполнить, либо воссоздать многие недостающие страницы истории не только французского, но и мирового мебельного искусства.

Реорганизация, произведенная Людовиком 14 и Кольбером в Гарде-Мебле при Дворе в 1663 году, отразилась в описи Журналь де Гарде-Мебле, где вся новая мебель была зарегистрирована. Эта опись состоит из 3600 листов в 18 томах, расположенных следующим образом:

1. 1666-1672	7. 1724-1729	13. 1754-1758
2. 1672-1685	8. 1730-1734	14. 1759-1763
3. 1685-1695	9. 1735-1739	15. 1764-1769
4. 1696-1704	10. 1740-1745	16. 1769-1778
5. 1705-1715	11. 1746-1750	17. 1778-1783
6. 1716-1723	12. 1750-1753	18. 1784

На протяжении почти 120 лет мебель королевских замков датировалась, описывалась, нумеровалась и указывались имена основных исполнителей и декораторов, тем не менее пробелы являются многочисленными и имеют следующие причины: вырванные и утерянные записи (не хватает 7%, в заключительном оглавлении Журнала зафиксированы почти все эти недостатки), мебель, поставленная другими службами (Менюс-Плезир, Гарде-Мебле Королевы, личной службой Принца), а также нерасшифрованные записи, могущие быть раскрытыми, либо уточненными, благодаря наличию инвентаризационных ведомостей и проведению плановых инвентаризаций (как было сделано, например, с комнатами Комнаты Людовика 14 в Большом Трианоне).

Таким образом, начиная с Людовика 14 и до Революции, мебель королевских замков Франции может быть идеально изучена, обследована с точки зрения эволюции и развития, благодаря этим документам.

**РОССИЙСКОЕ СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ**

Горина И.И., Линченко С.Н., Грушко Г.В.

*Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия*

Интенсивное развитие науки, техники, экономики и других составляющих современной цивилизации диктует необходимость внедрения в отечественную систему образования передового зарубежного опыта. Как будет строиться образование молодого поколения России в XXI веке - начале нового тысячелетия?

Взаимодействие со странами-участницами так называемого Болонского процесса предполагает широкую информированность о его содер-